

Безумова А. В., магистрант;

Коптелова Е. Н., доц., канд. техн. наук;

Кутакова Н. А., проф., канд. техн. наук n.kutakova@narfu.ru;

Третьяков С. И., проф., канд. техн. наук

(С(А)ФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск)

ПОЛУЧЕНИЕ БЕТУЛИНА И СУБЕРИНА

ИЗ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОРЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЦБК

Химическая переработка березовой коры основана на высоком содержании в ней экстрактивных веществ (ЭВ) – до 50 % от а. с. б., что представляет большой интерес для получения новых продуктов и БАВ [1]. Одним из основных компонентов ЭВ бересты является три-терпеновый спирт бетулин. Бетулин находит широкое применение в производстве лекарственных препаратов и в пищевой промышленности. В бересте также содержится суберин (до 30-40 % от а. с. б.) – сложный полиэфир, который имеет большое значение для химической промышленности из-за уникального состава входящих в него кислот: длинноцепные жирные кислоты, гидроксикислоты, а также фенольные соединения [2].

Большинство исследований по извлечению ЭВ проводятся с корой ручной сборки, в то время как березовая кора – отход фанерной и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности. Основной метод утилизации отходов коры – сжигание – нерационален. Несмотря на значительное количество исследований, промышленное производство бетулина и суберина не реализовано, приводятся лишь принципиальные схемы или дается описание стадий процесса.

На территории г. Архангельска имеется фанерный завод и целлюлозно-бумажный комбинат, использующие окорку сырья. Поэтому в данной работе мы использовали техническую кору – отход окорки древесины Архангельского ЦБК.

Измельчение коры проводили на роторной ножевой мельнице РМ 120 режущего действия. Фракционный состав коры определяли ситовым анализом, использовали сита 5, 3, 1 мм. Основная (рабочая) фрак-

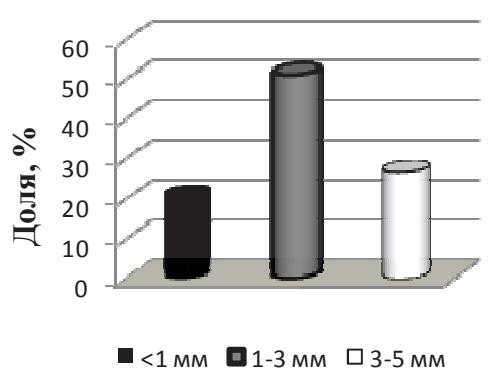

Рисунок 1 – Фракционный состав технической коры Архангельского ЦБК

ция 1–3 мм составила 51,2 % от массы коры (рис. 1).

В данной работе использовался способ последовательного извлечения бетулина и суберина из коры. Для извлечения использовали частицы коры размером 1-3 и 3-5 мм, они в основном представляют собой бересту. Частицы менее 1 мм для экстракции не использовались, т. к. они содержат преимущественно луб и практически не содержат бетулина.

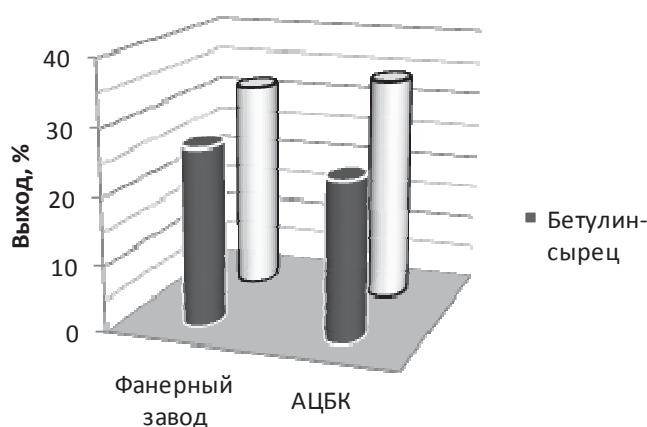
На первой стадии для извлечения бетулина-сырца выбран метод экстракции в СВЧ-поле, описанный в работе [3], параметры режима также приняты по результатам данной работы. Для второй стадии – получение солей субериновых кислот – проэкстрагированную бересту (шрот) после высушивания при комнатной температуре подвергали щелочному гидролизу. Гидролиз в СВЧ-поле проводили водным раствором KOH при непрерывном перемешивании и концентрации щелочи 5 %, расход энергии составил 0,03 кВт·ч (200 Вт), продолжительность гидролиза 20 мин. Параметры режима выбраны по результатам предварительно проведенного планированного эксперимента. Выход продуктов показан в табл. 1.

Таблица 1 – Химические продукты из технической коры, полученные при ее последовательной обработке в условиях СВЧ- поля

Продукты и компоненты	Выход, % от а. с. б. из фракций	
	1-3 мм	3-5 мм
Бетулин-сырец*	23,3	23,6
	24,0	23,8
Суберин	35,0	33,8
Целлолигнин (остаток)	35,0	37,0

* экстракция проводилась в двух повторностях

По полученным результатам видно, что выход как бетулина, так и суберина при использовании обоих фракций бересты примерно одинаков, следовательно, в производстве можно использовать объединенную фракцию от 1 до 5 мм. Выходы бетулина и суберина из технической коры АЦБК

Рисунок 2 – Диаграмма сравнения выхода основных компонентов бересты

незначительно отличаются от выходов этих продуктов из натуральной коры ручной заготовки и коры-отхода фанерного производства (рис. 2).

В полученных образцах бетулина-сырца методом ВЭЖХ определили количественное содержание основных компонентов. Для проведения анализа навеску образца 0,001 г растворяли в 1 мл метанола, полученный раствор с концентрацией 1 мг/л использовали для анализа. Анализ выполнялся в 4-х повторностях в соответствии с разработанной в ЦКП «Арктика» методикой [4]. Результаты исследований образцов методом ВЭЖХ иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2 – Содержание тритерпеноидов, % от а. с. в. раствора

Компонент/ фракция	1–3 мм					3–5 мм				
	1	2	3	4	Сред- нее	1	2	3	4	Сред- нее
Бетулиновая кислота	3,47	3,52	3,46	3,51	3,49	3,40	3,27	3,28	3,25	3,30
Бетулин	69,74	71,20	69,62	70,76	70,33	73,91	71,46	71,74	71,49	72,15
Эритродиол	1,15	1,16	1,13	1,15	1,15	1,21	1,16	1,15	1,14	1,17
Лупеол	5,87	5,96	5,84	5,88	5,89	6,77	6,57	6,76	6,77	6,71
ВСЕГО					80,86					83,33

Как видно из таблицы содержание основного компонента, бетулина, на 1,8 % выше в образцах, полученных из фракции бересты 3-5 мм. Также содержание остальных компонентов-тритерпеноидов в растворе бетулина-сырца из крупной фракции коры повышен по сравнению с мелкой фракцией. Этот факт объясняется частичным присутствием луба во фракции коры 1-3 мм, за счет чего происходит извлечение других компонентов. Присутствие весьма ценных спутников (лупеола и бетулиновой кислоты) в значительных количествах в бетулине-сырце повышает значимость продукта как биологически активного вещества.

Следовательно, на основании полученных результатов, можно сделать вывод, что техническая кора АЦБК пригодна для химической переработки с целью получения бетулина и суберина.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кислицын А.Н. Экстрактивные вещества бересты: выделение, состав, свойства, применение // Химия древесины. – 1994. – №3. – С. 3–28.

2 Фенгел Д, Вегенер Г. Древесина (химия, ультраструктура, реакции) // Под ред. д-ра техн. наук проф. А. А. Леоновича. – М.: Лесная пром-сть, 1988. – 512 с.

3 Коптелова Е.Н., Кутакова Н.А., Третьяков С.И. Извлечение экстрактивных веществ и бетулина из бересты при воздействии СВЧ-поля // Химия растительного сырья. – 2013. – №4. – С. 159–164.

4 Бетулин: получение, применение, контроль качества: монография/ С.И. Третьяков, Е.Н. Коптелова, Н.А. Кутакова и др.; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2015. – 180 с.

УДК 676.273

Е.В. Дубовой¹, асп.;

И.Н. Ковернинский², проф., д-р техн. наук

kovern@list.ru (¹СПбПУ им. Петра Великого; ²НП НПК «Бумага и картон»)

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИИ БУМАГИ ИЗ СТЕКЛЯННОГО ВОЛОКНА

Сочетание высокой термо-, хемо-, био-, водо- и радиационной стойкости материалов из минерального волокна с хорошей капиллярностью, адсорбционной емкостью, тепло-, шумоизоляцией и легкостью механической обработки для придания необходимой эффективной конструктивной формы, относит их к уникальным материалам, предопределивших широкое использование в отраслях оборонной, авиакосмической, радиоэлектронной, атомной, metallургической, машиностроительной, энергетической, химической, строительной, транспортной, биотехнологической, фармацевтической, а также в сельском хозяйстве [1, 2].

Конструктивные формы многих рабочих элементов машин, приборов и устройств – это пластины, листы, панели и др. подобные материалы. Поэтому, одним из перспективных методов их производства, является бумагоделательная технология. Она активно исследуется и развивается ведущими зарубежными странами, опираясь на серьезную государственную поддержку. Результаты развития ощутимы в России – это импорт широчайшего ассортимента минерального волокна и изделий. Тем, не менее, это направления развивается и, особенно в плане максимального использования научной базы и технологий производства бумаги из целлюлозного волокна. Систематические исследования организованы по созданию инновационных технологий минеральных волокон, минерально-волокнистых материалов и их применения.

Данная работа решает актуальную научно-техническую задачу: получение бумаги из стеклянного волокна, обладающей высокоэффективной капиллярностью, адсорбционной емкостью, требуемой ме-